

ББК 63.3 (0) 3
Ч 43

Печатается по решению
кафедры всеобщей истории БелГУ

Ответственный редактор:
доктор исторических наук Н.Н. Болгов.

Ч 43 Белгородский историко-археологический сборник. – Выпуск 3. Черноземная лесостепь – контактная зона. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2004. – 124 с.

В настоящее издание вошли материалы Второго научного семинара, проведенного НИИ краеведения и кафедрой всеобщей истории Белгородского государственного университета 3 октября 2003 г. (первый состоялся 30 октября 2000 г.). Среди авторов сборника – археологи и историки России, Украины, краеведы, а также начинающие ученые, аспиранты и студенты, специализирующиеся по соответствующим проблемам.

Книга может быть полезной всем, кто изучает вопросы археологии и истории Черноземного региона, Слободской Украины и смежных областей.

Материалы издаются в авторской редакции.

© Болгов Н.Н., отв. ред., 2004

КОЗАЦКОЕ ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ СЛОБОЖАНЩИНЫ XVII-XVIII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВКИ ХАРЬКОВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Д.В. Бадаев (Харьков)

Осенью 2002 г. в Харьковском историческом музее открылась выставка «Козацька давнина», посвященная истории края XVI – XVIII веков и такому ее феномену, как слободское казачество. Пять слободских казацких полков – Острогожский, Ахтырский, Сумской, Харьковский и первоначально Балаклеяский, а затем Изюмский, – а также Чугуевский полк «служилых» казаков, созданные из украинских переселенцев на основе Белгородского «Большого полка», сыграли видную роль в истории края. Формируясь в ходе его заселения, они одновременно обеспечивали этот процесс, становление хозяйства и общественной жизни, будучи основой социальных структур в крае на протяжении двух столетий. Благодаря вольностям и привилегиям слободских полков наш край получил уникальный в Российском государстве правовой и административно-хозяйственный статус, что дало толчок его развитию и процветанию на многие десятилетия вперед, заложило основы новременной, как аграрной, так и городской, цивилизации, придало краю неповторимые черты его этносоциального облика и закрепило за ним историческое имя Слобожанщины – некогда «слободской Украины государства Московского», одной из пограничных областей–«украин» с особым военно-поселенческим укладом.

Внесли немалый вклад слободские полки и в отечественную военную историю, став старейшими полками российской кавалерии (так как вели свою родословную с допетровских времен – с 1651 года) и немало способствуя становлению ее славных традиций. Казаки–слобожане прославились в дальних походах – в Прибалтику и Закавказье, в Германию и Крым, однако наибольшую славу снискали как защитники родного края, отстоявшие его в непрерывной столетней борьбе с вражескими набегами, утвердившие вооруженной рукой свое право на землю и волю, подарившие родной стране щедрый и прекрасный край. Успех этой борьбы был бы невозможен, не будь казаки опытными и умелыми воинами и не владей они – в обоих смыслах – высококачественным и разнообраз-

разным оружием, о котором и пойдет речь.

Созданию выставки «Козацька давнина» предшествовала длительная подготовительная работа, в том числе составление в 2000 г. «Реестра казацких древностей ХИМ», изучение его богатой коллекции холодного и огнестрельного оружия, обмен опытом с коллегами из Киева, Львова, Днепропетровска, Запорожья, Донецка, Полтавы и Белгорода, освоение достижений современного оружейведения и «козакознанства». Результатом стало формирование целостной системы представлений о казацком комплексе вооружения, положенной в основу экспонирования оружия на выставке «Козацька давнина». Всего на выставке представлены 42 предмета вооружения, в том числе 16 холодного оружия. Большинство предметов вооружения казацкой эпохи поступило в коллекцию ХИМ из других музеев страны, однако ряд их – наконечники копий, топоры, кинжал – были случайными находками жителей Харькова и области: они могут считаться непосредственно связанными с историей края и слободских полков.

Происхождение экспонатов из довоенных фондов музея, к сожалению, не может быть точно установлено, но можно предположить, что ранее часть их принадлежала частным коллекциям. Предметы вооружения из частных коллекций поступали в музей и позднее, и среди них наиболее любопытны две сабли. Одна из них, – сабля иранского типа (шамшир) XVII – XVIII вв. с «золотой насечкой» – инкрустацией проволокой, в том числе традиционным «магическим квадратом», известным как «бедух», происходит из коллекции Н.С. Самокиша. На выставке экспонируются его картина «Бой Богуна с Чарнецким» и рисунки из альбома «3 козацької старовини», созданного совместно Н.С. Самокишем, С.И. Васильковским и Д.И. Яворницким. Другая сабля происходит из коллекции ген.-лейт. А.В. Щелаковского, начальника Политуправления ХВО в 1938 – 1941 гг. и члена Военного Совета 69 армии в период освобождения Харькова в 1943 г. Это булатный клинок темного грунта кавказского производства XIX века, сходный с поздними турецкими саблями (близок шашке, но сильнее изогнут), с характерным для сабель иранского типа колпачковым навершием рукояти, с гардой и прибором ножен, оформленными в украинско-кубанском стиле. Сабля была отбита у немцев во время Великой Отечественной войны и, видимо, представляет собой парадное оружие Кубан-

ского казачьего войска, так же, как и другой предмет из коллекции А.В. Щелаковского – шашка с клеймами «ККВ» и «ЗОШ» (Златоустовской оружейной фабрики). Наличие пояса-портупей позволило использовать это редкое и сравнительно позднее, но по-своему традиционное оружие в оформлении манекена запорожца.

По свидетельству как современников, так и авторитетных исследователей – Д.И. Яворницкого, Н.Д. Полонской, В.А. Голобуцкого, Е.М. Апанович, И.К. Свешникова, И.С. Стороженко - в основе комплекса личного вооружения казака были три предмета – сабля, пика и самопал, представляющие клинковое, древковое (штанговое колющее) и огнестрельное оружие. Их могли дополнять пистолет(ы), «келеп»-клевед, ятаган, а также лук; в военное (походное) снаряжение входили, кроме того, нож или кинжал и топор, часто и запасное ружье, например, тяжелая пицаль – гаковница. Вместо копья (пики) казацкая пехота могла использовать боевые косу или цеп, секиру–бердыш. В этом комплексе основная роль отводилась оружию дальнобойному, так как отсутствие защитного вооружения лишало казака преимуществ в ближнем бою, и уже в XVI веке огнестрельное оружие выходит в казацком, по определению Е.М. Апанович, «рушничном» войске на ведущие позиции. Древковое оружие могло широко использоваться как вспомогательное (дополнительное) оружие с наступательно-оборонительной тактической функцией. Клинковому оружию – в первую очередь сабле – отводилась роль оружия индивидуального боя, самообороны, рукопашной схватки, которая была частым явлением в стычках пограничной, рейдовой и партизанской войны, налетах и их отражении, а также, отчасти, и в полевых сражениях и штурме укреплений, хотя, в свете вышесказанного, играла ограниченную роль в казацкой тактике.

Археологические изыскания И.К. Свешникова показали преобладание в войске Богдана Хмельницкого сабель польских типов – польско-венгерского, гусарского, «смычка», а также сабель с «паллохом», определенных И.К. Свешниковым как «казацкий тип», но широко известных на Западе как драгунские. Однако, учитывая существование и участие в Освободительной войне украинских драгун, а также близость тактического назначения казацких и драгунских формирований, эти определения можно считать аналогичными. В коллекции же ХИМ преобладают сабли казацкой эпохи,

принадлежащие к восточным типам – шамшир, семитар, килидж и мамелюк, а также шляхетские костюмные сабли–карабелли, одна из которых, так называемая «зыгмунтовка» с посвянительной надписью в честь короля Сигизмунда-Августа представлена в едином комплексе с гусарскими латами.

Казацкую «легенду» в коллекции музея имеют две сабли. Это парадная сабля мамелюкского типа, принадлежавшая старшине Полтавского полка, и найденный на месте Чертомлыкской Сечи обломок сабли с цельнолитым бронзовым эфесом, имитирующим эфес шамшира (сабли иранского типа) и декорированным в стиле «мазепинского» барокко. По-видимому, этот предмет связан с событиями 1709 г. – с разорением Сечи войсками Петра I. Две сабли иранского и мамелюкского типов со скромным декором представляют в тематических комплексах выставки боевое, «черное» казацкое оружие. Эти сабли с сильно изогнутым клинком, длинные и легкие, предназначены для конного боя. Клинок шамшира радикально сужается к острию в отличие от сабли мамелюкского типа, острие которой имеет встречную заточку обуха; навершие шамшира имеет вид колпачка, мамелюкская сабля – головки кости или запятой. Обе сабли имеют ножны с длинным металлическим устьем, прорезанным со стороны обуха, что позволяет извлечь сильно изогнутый клинок. Экспонируется также парадная турецкая сабля–«килидж», украшенная бирюзой. Ее клинок сходен с клинком мамелюкской сабли, а эфес – с карабелью: оба эти типа сабель восходят к ней и ей подобным.

По мнению автора, традиционные турецкие сабли (не считая мамелюкских, довольно широко представленных в коллекции ХИМ) следует отнести к двум типам, отличающимся в первую очередь по происхождению: они восходят к различным прототипам – кривому мечу-ятагану и раннесредневековой стешной сабле, известной по памятникам салтовской культуры, мадьяр и тюркских племен. Формирование первого типа связано с Ближним Востоком (Восточным Средиземноморьем, Левантом), где он служил оружием корсарам и был заимствован у них турецкими янычарами, второго – с кочевниками-огузами, предками турок и предшественниками феодальной османской конницы – спахивев. Сабли первого типа есть основания связать с термином «семитар» («скимитар» – в словаре Б.Г. Трубникова): название это было занесено на Запад в

связи с набегами турецких и алжирских пиратов, а по происхождению оно может и указывать на родину оружия – Ближний Восток, «удел Симов», и быть связано с латинским «semi-» – «полу-», то есть обозначать полусаблю – пехотное оружие с коротким клинком; возможно также, что «семитар» – это западный вариант персидского слова «шамшир», т.е. сабля. Название «килидж» – «сабля» по-турецки – более соответствует второму типу, так как используется также применительно к половецким и золотоордынским саблям, а в варианте «клыч» обозначает близкую шашке парадно-наградную саблю российского лейб-конвоя рубежа XIX - XX веков.

Клинок семитара – около 70 см, килиджа (клыча) – около 85 см; у семитара он изогнут сильно, причем, как и у ятагана, двояко (лезвие у эфеса вогнуто), у килиджа – изогнут слабее, и елмань – расширение клинка со стороны обуха – у него тоже выражена слабее, в то время как для семитара она – наиболее характерный признак. С течением времени килидж и семитар сближались: у семитара спрямляется вогнутая часть, килидж, наоборот, усиливает изгиб и развивает елмань, чтобы набрать достаточную мощь для пробоя доспехов ордынской эпохи. У сабель Нового времени елмань уменьшается, и в XIX веке формируется поздний тип турецкой сабли, сближающийся по форме клинка с шашкой. О сабле такого типа, принадлежащей к коллекции А.В. Щелаковского, речь шла выше; располагает коллекция ХИМ также образцами классических килиджа и семитара.

Турецкие сабли, как наиболее универсальные, пригодные и для конницы, и для пехоты, были популярны в России, Венгрии, Польше, положив начало формированию собственных типов оружия – сабель польско-венгерского типа, карабелы, гусарской и казацкой (драгунской) сабли. Можно предположить, что в XVI - XVII веках турецкие сабли преобладали и у казаков Запорожья и Восточной Украины - в отличие от господствовавших у реестровиков и повстанцев Правобережья польских типов, а к XVIII веку, в связи с усилением роли казацкой конницы, их вытеснили кавалерийские сабли иранского (шамшир) и мамлюкского типов.

Помимо сабель на выставке представлены и другие виды клинкового оружия, популярные в казацкую эпоху – кинжал ближневосточного типа и ятаган крымского типа. Восточный кривой кинжал – кавказский бевут, персидский джамба, арабский джамбия

или ханджар (отсюда и русское слово «кинжал») имеет два лезвия – выгнутое и вогнутое: он похож одновременно и на миниатюрную саблю, и на серп. Входил кривой кинжал – наряду с ятаганом и саблей – и в экипировку янычар, а также служил оружием казакам как незаменимое средство рукопашного боя – «галаса», абордажа, скрадывания часовых и различных хозяйственных работ, в которых кинжал заменял нож.

Коллекция наконечников копий XV – XVIII века позволяет проследить процесс становления пики – главного оружия казацкой конницы XVIII – XIX веков. Будучи одновременно оружием легкой кавалерии и средством борьбы с нею пехоты, казацкая пика – «списа» должна была располагать ярко выраженным режущим краем, что характерно для копий целого ряда типов. Наиболее типичны для XVII – XVIII веков, по-видимому, копьё «русско-польского», по немецкой терминологии, типа с кинжаловидным пером, бывшие своеобразным аналогом русской боевой рогатины, также представленной на выставке. Видимо, термин «рогатина» и служил в России XVI-XVII веков для обозначения кинжальной пики, широко применявшейся как казаками, так и поместной конницей. Присутствует на выставке и пика с граненым, крестообразным в сечении пером.

К казацкой эпохе относится копьё архаичного лавролистного типа, для которого опять-таки были характерны выраженные боковые лезвия. Помимо загвоздки во втулке оно имеет миниатюрную «помочь» – полосу вдоль древка, также с загвоздочной скважиной и загнутым внутрь шипом на конце. В конце XVIII – XX веках казацкая пика имела уже две помочи длиной до рукояти, обеспечивавшие защиту древка от оружия врага и надежное крепление наконечника. Что касается конфигурации ее пера, то оно сочетало крестообразное сечение с ярко выраженными режущими крыльями – таким образом создавалось оптимальное сочетание колющей и режущей функции наконечника.

Общая длина казацкой пики достигала 3,3 м.; впрочем, И.С. Стороженко полагает, что у казаков бытовали пики 3,5–4 м длиной, подобные оружию западноевропейских тяжеловооруженных пикинеров и латной гусарской конницы. Однако использование в бою такого громоздкого оружия и подразумевало наличие защитного вооружения, которого у казаков не было, и исключало применение

огнестрельного оружия, служившего казакам основным. Об особых подразделениях пикинеров в казацком войске источники не свидетельствуют; выполнение задач, свойственных им в европейских армиях, брали на себя либо казацкая конница, либо пешие стрелки, действуя холодным оружием. Параллельное владение одним бойцом либо бойцами одного подразделения – как всадниками, так и пехотинцами – стрелковым (метательным или огнестрельным) и древковым (штанговым) колющим оружием было в военной истории Европы сравнительно редким явлением и свидетельствовало о высоком уровне боевой подготовки казаков, гибкости и совершенстве тактики казацкого войска. Овладение казаками таким смешанным комплексом вооружения было вызвано необходимостью противостоять османским янычарам, успешно применявшим его в XVI веке.

Источники XVII века упоминают в качестве оружия слобожан и косу. В европейской воинской традиции она противопоставлялась рыцарскому мечу и шляхетско-казацкой сабле как оружие простонародное, причем и клинковое, и древковое. Косарь – клинок с вогнутым лезвием, аналогичный ятагану, казаки-земледельцы, в отличие от запорожцев, предпочитали последнему. Становление слободских полков, широкое распространение сабель, в том числе коротких, и пик с колюще-режущим пером исключило косу из казацкого арсенала. Отслужив свой век, косы шли в перековку и до наших дней не сохранились. Боевые косы на копейных втулках из коллекций Белгородского и Донецкого краеведческих музеев являются, вероятно, переделками немецких глеф XVIII века – трофеев Семилетней войны.

Древковое ударное оружие представлено на выставке муляжами булав и пернач, рабочим топором и бердышом московского типа – секирой на древке длиной 145 см с луновидной лопастью, верхний край которой приспособлен для укола, а нижний имеет вид косицы, соединяющей лопасть с древком. Сам термин «бердыш» заимствован из польского языка и близок по происхождению «бартке» (батке, балте), обозначающей топорик карпатского типа. В Польше бердышом называли рабочий и боевой топор с бородкой, широко распространенный во всех странах Европы начиная с раннего средневековья, либо бердыш московского типа. На Украине же бердышом именовали «топор-булаву», служивший в позднем средневековье оружием тяжелой конницы, а в XVI – XVII веках

приобретший представительские функции как в странах Ближнего Востока, так и в России, где он носил название «посольского топорка». Аналогичным оружием владела и свита Богдана Хмельницкого, а название бердыща он приобрел, видимо, в результате смешения казаками двух традиционно русских типов боевого топора с луновидной лопастью. Коллекция ХИМ располагает топором-булавой индо-иранского происхождения, а также топориком-чеканом XV – XVI веков – предшественником казацкого клевца-«келепа».

Булава в конце XVII – XVIII веке превращается из боевого оружия в предмет декоративного искусства, так как приобретает полое навершие, исключая ее боевое применение. При этом навершия приобретают больший объем: муляжи именно таких булав представлены на выставке. В отличие от булав медные буздыганы, аналогичные средневековым образцам, и железные перначи-шестоперы сохраняли свою боевую функцию, служа знаком власти военачальников среднего ранга – куренных атаманов, полковников, региментариев и им подобных.

Таким образом, холодное оружие слободских полков совершенствовалось в едином ключе с вооружением всего украинского и русского казачества, отвечая условиям развития военного дела стран Европы и Ближнего Востока и стоявшей перед казаками-слобожанами задаче защиты родного края.

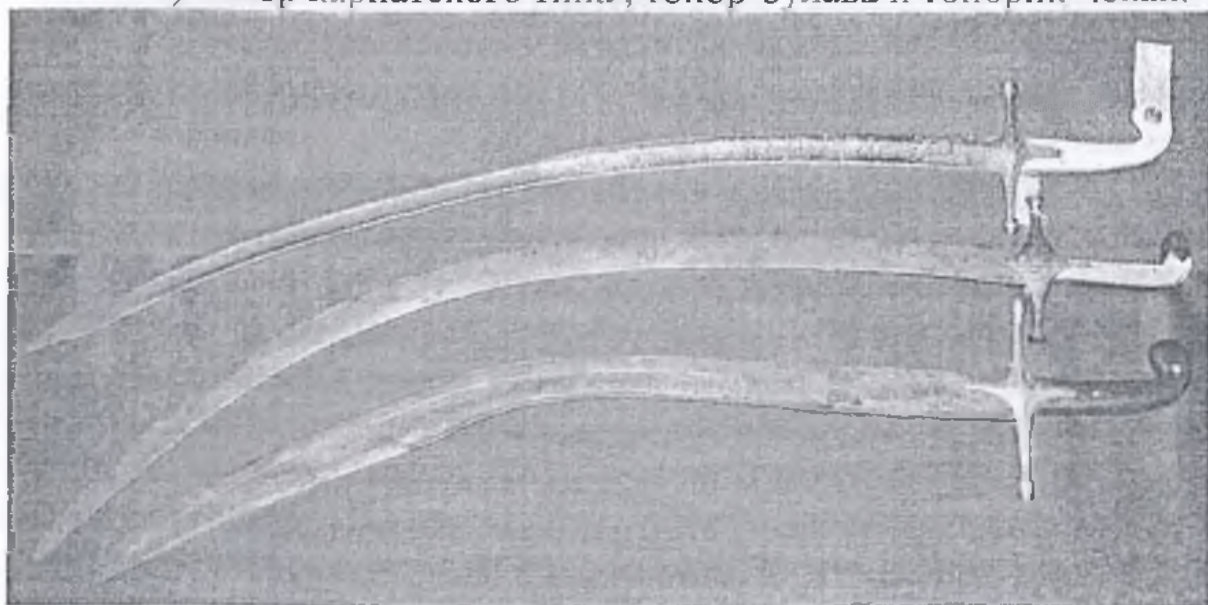
Литература

1. Апапович О.М. Збройні сили України I половини XVIII ст. – К.: Наукова думка, 1969. – 224 с.
2. Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа: История оружия. – М.: Хоббикнига, 1995. – 192 с.
3. Боплап Г.Л.де. Опис України. – К.: Наукова думка, 1990. – 256 с.
4. Відреставровані твори з музеїв України. Каталог виставки. – К.: КНД РЦУ, 2000. – 62 с.
5. Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. – К.: Изд-во АН УССР, 1957. – 462 с.
6. Денисова М.М., Портнов М.Э., Денисов Е.Н. Русское оружие 9-19 вв. Краткий определитель русского боевого оружия 9-19 вв. – М.: Госполитиздат, 1957. – 216 с., 45 табл.
7. Днепропетровский исторический музей им. Д.И. Яворницкого. Каталог. – Выпуск III. Оружие. – Днепропетровск: Промінь, 1967. – 84 с., табл.

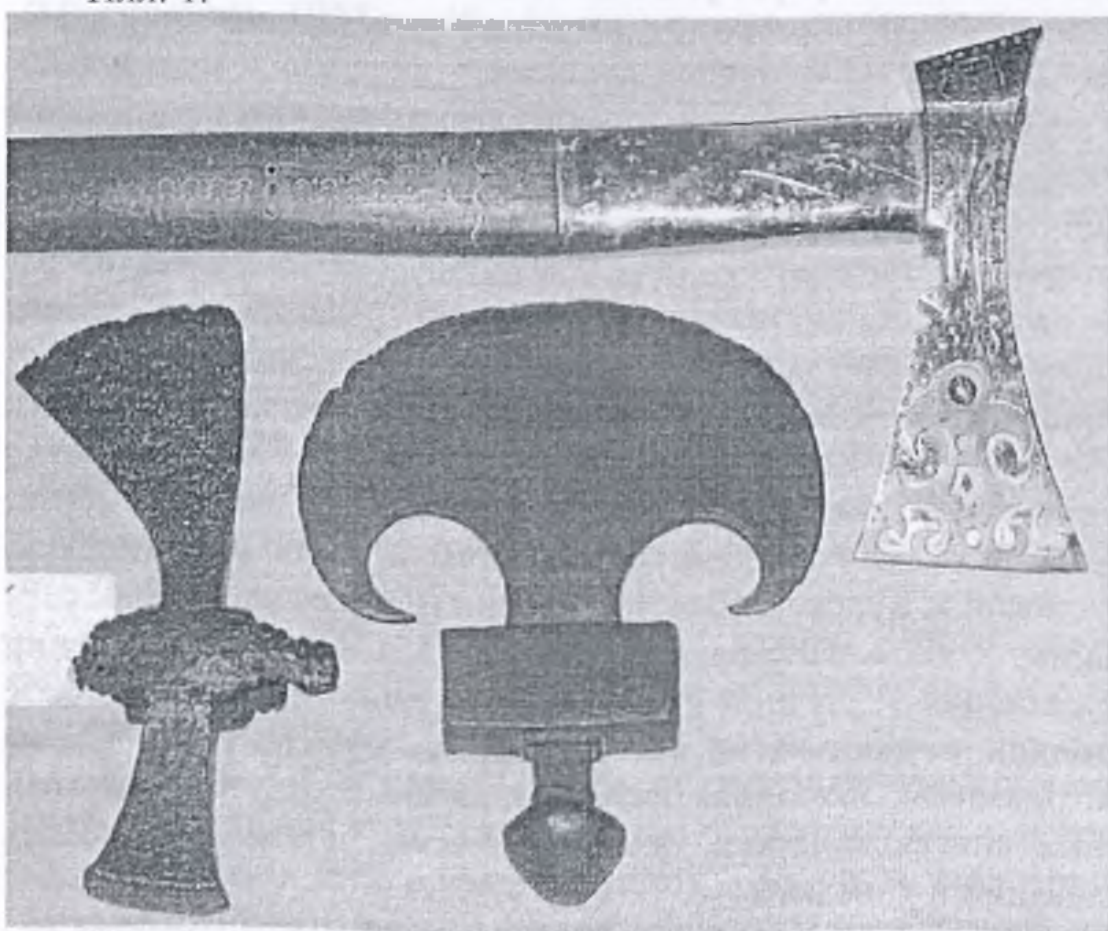
8. З української старовини: Альбом. – К.: Мистецтво, 1991. – 316 с.
9. Історія українського війська. – Т.1. – Львів, 1993. – 288 с.
10. Кирпичников А.Н. Воспное дело на Руси в 12-15 вв. – Л.: Наука. 1976. – 104 с.
11. Ленц Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. – Ч. 1. Собрание оружия. – СПб, 1908. – 376 с.
12. Медведев А.Н. Казаки и рукопашный бой. – М.: Здоровье народа, 1993. – 316 с.
13. Мерперт Н.Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье / Советская археология. – Выпуск XXIII. – 1955. – С.131-168.
14. Полопская Н.Д. Историко-культурный атлас по русской истории. – К., 1913. – 60 с., 40 табл.
15. Рейда Р.М. Келспи у збірках музеїв Полтавщини // Археологічний літопис Лівобережної України. - № 1.- 2002. – ст. 44-46.
16. Свешников І.К. Битва під Берестечком. – Львів: Слово, 1992. – 304 с.
17. Стороженко І.С. Богдан Хмельницький і воєнне мистецтво у Визвольній війні українського народу середини XVII ст. – Кн.1. – Днепропетровск: Вид-во ДДУ, 1996.– 320 с.
18. Трубников Б.Г. Большой словарь оружия. – М.,СПб,: АСТ. – 1997. – 672 с.
19. Українське козацтво: Мала енциклопедія. – К.: Генеза, 2002. - 386 с.
20. Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків. – Т.1. – К.: Наукова думка, 1990. – 592 с.
21. Kvasniewich Wlodzimerz. 1000 slow o broni bialej i uzbrojeniu ohronnym. – Warshawa, 1981. – 228 s.
22. Muller Heinrich, Kolling Hartmut. Europäische hieb-und stichwafen aus der Sammlung und des Museums fur Deutsche Geshichte. – Berlin, 1984. – 448 s.

Иллюстрации: 1) сабли: «мамлюк-ампир» (Франция, XIX век, подражание мамелюкскому типу), шамшир из коллекции Н.С. Самокиша, семитар;

2) топор карпатского типа, топор-булава и топорик-чекан.

Илл. 1.

Илл. 2.